

ВЫБОР МОДЕЛИ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИИ

Евгений Охотский*

В статье исследуются проблемы современного светского государства демократической модели, его сущностные характеристики, основные направления конфессиональной политики, ее влияния на цивилизационный выбор современного российского общества. Особое внимание обращается на приоритеты и функции такого государства, проблемы и формы взаимодействия властей и институтов гражданского общества с религиозными организациями, основные направления и приоритеты механизма светского российского государства.

Светскость - одна из базовых характеристик государственного строя и важнейшая форма взаимодействия власти и гражданского общества, базовый постулат, который задает вектор развития государственно-конфессиональных, межконфессиональных и в значительной части социально-культурных отношений в условиях демократического государства. Что, естественно, заставляет не только власть и церковных иерархов, но и каждого из нас задуматься над тем, какая судьба уготована стране, как относиться к ценностям, которые настойчиво привносятся нам из-за рубежа, включая ценности нравственной раскрепощенности и нового прочтения принципов свободы совести и плюрализма.

Понятно, что в разных странах и цивилизационных условиях государственно-конфессиональные отношения формируются и проявляются по-разному. Все зависит от исторически сложившегося баланса сил между государственными структурами, религиозными объединениями и институтами гражданского общества, между властью, церковью и гражданами. Многие

детерминируются традициями, характером государственного режима, динамикой развития транснациональных политических, культурных и экономических связей. Все больше людей в мире воспринимают религию не только как непременный элемент национальной культуры, но и как *результат своего личного самоопределения*.

Поэтому вовсе не удивительно, что за последние два-три десятилетия значительное число россиян вернулись, как говорится, в «лоно церкви». Количество верующих выросло более, чем в два раза и сейчас составляет примерно 85% населения страны [7. С. 188]. 54% граждан, по последним данным ВЦИОМ, доверяют церкви больше, чем каким-либо другим властным и гражданским институтам. Что не скажешь, например, о политических партиях, профсоюзах или неправительственных некоммерческих организациях. В общественном сознании господствует устойчивое мнение о преобладании в системе управления бюрократического стиля и коррумпированности [2]. Не меньшую озабоченность вызывает деятельность религиозных и других

---

* Охотский Евгений Васильевич, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России

объединений, имеющих тесные финансовые и политические связи за рубежом.

Немало сложностей порождают масштабные миграционные потоки и численно быстро растущие религиозные общины, которые нередко становятся практически открытым каналом распространения националистической и религиозной нетерпимости. Многие выходцы из этой среды вливаются в ряды непримиримых защитников национальной чистоты - «строителей» мононациональных государств, а на самом деле - откровенных врагов всего доброго и человеческого. Для государства такие деятели - предмет особого внимания.

Нельзя абстрагироваться и от того, что свобода совести и право самостоятельно определять свою религиозную жизнь очень часто становятся предметом спекуляций со стороны экстремистских сил. В обстановке ухудшения материального благосостояния, безработицы и множества других негативов человек легко попадает под влияние различного рода предрассудков и суеверий, стремится свои страхи, неуверенность и униженность компенсировать погружением в виртуальный мир. Отсюда - спрос на услуги экстрасенсов, тоталитарных сект, магии, язычества и прочего мракобесия. Результат же один - исковерканные судьбы, разрушенные семьи, моральная деградация.

В реальной жизни существует немало проблем, характеризующих духовный мир каждой страны и каждого народа. Проявляются они в трех основных координатных системах - позитивного, нейтрального или негативно-разрушающего государственно-конфессионального взаимодействия. Это может быть взаимодействие сотрудничества и диалога, господства и подчинения, конфронтации и даже конфликта. Все зависит от ментальности общества, культурных традиций, приоритетов государственной вероисповедной политики, позиции религиозных конфессий.

Моноконфессиональный тип имеет место в теократических и клерикальных государствах.

Универсальный тип ориентирован на либеральные стандарты религиозной свободы и сотрудничества в духе «симфонии церкви и государства». Ни одно вероучение в таком случае не является господствующим или предпочтительным, церковь не вправе вмешиваться в деятельность государственных структур и влиять на систему образования, не претендует на особую политическую и

материально-финансовую поддержку со стороны государства. На начало нынешнего века таких стран, по данным ученых Гарвардского университета, насчитывалось 113. Здесь сформировались многие образцы конструктивных государственно-религиозных отношений. Кстати, на протяжении последнего столетия религия в качестве государственной была отменена в 63 государствах мира, а введена лишь в 17 странах [4].

Хотя не исключены и крайности - есть страны с либеральной философией восприятия окружающего мира, которые открыто, чуть ли не на официальном уровне, провозглашают *негативно-нетерпимое отношение к атеизму*. По данным Международного союза гуманистов и этики, сейчас в мире государств такой идеологической ориентации не менее 60. Здесь действует принцип: «свобода религии не освобождает от религии», поэтому атеизм принципиально неприемлем. Атеисты наказываются за пропаганду материалистических теорий происхождения мира; изгоняются из страны; ущемляются в правах на заключение браков; ограничиваются по линии доступа к образованию и государственной службе.

Дифференцированный тип управления вербально и фактически признает религиозные свободы, тем не менее, отдельные конфессии пользуются определенными привилегиями и преимуществами, наделяются большим объемом возможностей. Таких стран примерно 75. Среди них есть государства, где узаконена официальная религия. В Англии, скажем, это протестантизм, в Израиле - иудаизм. В Литве законодательно закреплён преимущественный статус девяти традиционных для этой страны религиозных общин.

Россия фактически взяла на вооружение дифференцированный тип светскости, хотя де-факто у нас все-таки признается особая роль православия [9]. Русская Православная Церковь (РПЦ), по сути, обладает статусом полугосударственной религии, играет существенную роль практически во всех сферах социальной жизни. В последнее время даже звучат призывы официально закрепить православие в качестве ведущей государственной религии, параллельно усиливая ограничения по отношению к тем религиям, которые не проявляют должный патриотизм, а тем более имеющих духовные центры за рубежом. С такой постановкой вопроса трудно согласиться. Не все так однозначно, да и небезопасно с точки

зрения сохранения социального мира и должного правопорядка в обществе. Не говоря уже о том, что такое решение стало бы нарушением конституционных принципов правовой государственности с ее законностью, плюрализмом, толерантностью и свободой совести.

При этом, нельзя не признать, что православная церковь в нашей стране, действительно, занимает особое положение, оказывает ощутимое влияние на сознание народа, решение проблем духовной консолидации и нравственного воспитания. Да и российские власти ориентированы на то, чтобы религия по-настоящему вернулась в общественно-политическое и духовное пространство страны. Но не для того, чтобы заменить недавно господствующую марксистскую идеологию чем-то аналогичным, не для духовного господства и подавления инакомыслия, а для того, чтобы придать жизни большую вариативность и обогатить ее новыми духовно-нравственными смыслами. Власть, как нам представляется, искренне исходит из того, что *в разумных руках в условиях демократического правового государства религия не опium для народа, а мощная вдохновляющая и созидаящая сила*, важный фактор гармонизации гражданской, этнической и религиозной идентичностей.

Да и научное сообщество все чаще возвращается к теме религиозного сознания, постоянно обращает внимание на особую значимость православия во взаимоотношениях мирской и священной властей, видит в духовном просвещении основу государственной политики. М.В. Баглай - в недавнем прошлом председатель Конституционного Суда РФ, говорит о фактическом полугосударственном статусе РПЦ и убежден в необходимости укрепления этого статуса [1. С. 143]. Академик Г.В. Мальцев не раз обращал внимание на огромную практическую значимость сдерживания процессов расхождения между нормативно-регулятивными системами права, религии и морали [5. С. 531]. Профессор Р.В. Енгибарян также позитивно оценивает естественные изменения в культуре, которые происходят в контексте современных религиозных трансформаций [3. С. 27].

Перечень такого рода позиций и выводов в пользу возрождения цивилизованного религиозного сознания можно продолжить. Такая позиция соответствует политике российского светского государства, стремящегося соединить сильную власть и авторитет религиозных институтов, защи-

тив при этом общество от тех сил, которые пытаются пересмотреть пространство веками сложившихся ценностей. На встрече с представителями поместных православных церквей в июле прошлого года Президент РФ счел необходимым еще раз объяснить позицию государства по всем этим вопросам. Специально при этом подчеркнул, что именно православная вера сформировала национальный характер и менталитет российского народа, помогла раскрыть лучшие созидательные качества россиян, способствовала тому, чтобы страна заняла достойное место в мировой цивилизации. Учитывая изложенную позицию, становится понятным, почему ведущим фактором цивилизационного самоопределения России стал выбор модели светского государства в соответствии с принципами гуманизма, демократии и социальности.

Светское государство в идеале - это государство идеологически нейтральное и конфессионально сбалансированное. Это такое государство, *власть в котором принадлежит гражданам, а не религиозным организациям*, властные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления не соприкасаются с функциями религиозных управленческих структур. Никакая религия (или атеизм) в таком государстве не обладает статусом официальной идеологии, ни одно из верований не признается обязательным или предпочтительным. Религиозные постулаты, равно как и принципы атеизма, не могут трактоваться в качестве государственно-обязательной отправной точки государственной политики и управления. Законом закрепляется лишь то, какие религиозные течения и верования запрещаются, какие религиозные структуры должны регистрироваться как иностранные агенты, а также положение о том, что деятельность официальных структур не может сопровождаться какими бы то ни было публичными религиозными церемониями и обрядами.

Светский характер государства проявляется также в том, что политическим партиям запрещается использовать наименования, оскорбляющие расовые, национальные и религиозные чувства граждан, вводить в названия партий такие термины, как «христианский», «мусульманский», «католический», «протестантский» и т.п. Более того, запрещается создание политических партий и членство в партиях по признакам расовой, национальной или религиозной принадлежности. Смысл: религиозность и

национальность не должны переноситься в сферу политических отношений, духовность – это не политическое противостояние и не управление, а глубочайшая человечность и культура, это не противопоставление, а уважение чувств человека любого вероисповедания и любой, не противоречащей нормальной человеческой морали, идеологии.

Изложенное вовсе не означает, что светское государство – это государство антирелигиозное. Скорее, наоборот. В условиях цивилизованного светского государства каждый гражданин имеет право свободно почитать своего всевышнего и не бояться отправлять свои религиозные потребности, причем «без какой бы то ни было тревоги для себя» и не рассчитывая на какое-то содействие со стороны религиозных институтов. Ограничения действуют лишь в том случае, если налицо экстремизм, пропаганда религиозной вражды, когда применяются незаконные методы воздействия – угрозы, запугивание, гипноз, физическое насилие, если объектом религиозного воздействия становятся (без согласия родителей или попечителей) несовершеннолетние дети или недееспособные люди. Не могут спокойно восприниматься государством и те силы, которые под прикрытием светскости и демократии на самом деле являются проводниками идей религиозного экстремизма и всевозможных майданных оранжевых революций.

В свою очередь, церковно-конфессиональная иерархия по своему правовому статусу не является составной частью государственного механизма, не может проявлять активность в сфере партийно-политического строительства. Церковные власти не вправе непосредственно влиять на политику и повседневную управленческую деятельность государства, не могут навязывать свою волю системе образования, не устанавливают правила и формы религиозного или антирелигиозного воспитания. Есть даже страны, где закон запрещает финансировать религиозную деятельность из общественных средств, разве что допускаются определенные налоговые льготы.

В России дело обстоит несколько иначе – все конфессии вправе обращаться к государству за помощью или с просьбой при определенных обстоятельствах употребить власть, священнослужители могут избираться в представительные органы государственной власти и местного самоуправления. По просьбе религиозных ор-

ганизаций государство вправе объявлять дни религиозных праздников нерабочими днями. Но однозначно другое: религиозные организации не вправе участвовать в деятельности политических структур, заниматься информационно-разведывательной и политико-пропагандистской деятельностью, не могут выдвигать своих кандидатов в парламенты и на президентские посты. Непозволительно также участие в предвыборной агитации, в финансировании выборов и референдумов. Категорически запрещено по понятным причинам использование приходов, религиозных учреждений и их материально-культурной базы для пропаганды национальной и религиозной исключительности. Такие действия оцениваются не иначе как внеправовое, нередко откровенно преступное вторжение в религиозное пространство. Масса такого рода примеров сегодня наблюдается на Украине.

В этой связи следует обратить внимание еще на один немаловажный момент: светское государство само по себе в каком-то рафинированно чистом виде не существует. В таком виде его можно представить лишь как научную абстракцию. Как реальный социальный институт государство характеризуется большим множеством органически взаимосвязанных между собой системообразующих признаков. *В условиях современного цивилизованного общества светское государство существует как государство суверенное, демократическое и социальное.* Россия является именно таким государством или, по крайней мере, стремится к такому высокому политико-правовому статусу. Вот почему вовсе не удивительно, что общество жизненно заинтересовано в том, чтобы религиозные общины были максимально самостоятельными, проявляли лояльность в отношении исконных ценностей многонационального русского народа, не заискивали перед центрами глобальной власти [10. С. 4].

В таких условиях, как нам представляется, не совсем своевременно и не особенно конструктивно звучат предложения о расширении границ так называемого «религиозного суверенитета», о принятии специальных законов и целевых программ по этнокультурному развитию русских, о *нормативно-законодательном закреплении статуса русского народа как государствообразующего* [7]. Хотя побудительный мотив и благая целевая направленность таких предложений понятны и объяснимы.

Представить полномасштабный анализ механизма реализации функций светского государства в журнальной публикации, понятно, невозможно. И нет такой необходимости. Достаточно указать на основные его структурные элементы:

1. Высшие органы государственной власти, формирующие вероисповедную политику, обеспечивающие нормативно-правовую базу и задающие главные направления ее практической реализации. Это Президент Российской Федерации как глава государства. Он является гарантом прав и свобод человека и гражданина, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства в сфере свободы совести, вероисповедания и межконфессиональных отношений. Это парламент, который формирует федеральную систему законодательства в указанной области, решает вопросы налоговых и иных льгот религиозным организациям. Это Правительство страны, которое направляет и координирует работу органов исполнительной власти во взаимоотношениях с религиозными объединениями, обеспечивает проведение в стране единой государственной вероисповедной политики;

2. Минюст России, который занимается выработкой и реализацией государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере регистрации религиозных организаций и представительств иностранных религиозных организаций; контролем соответствия практической деятельности религиозных организаций их уставным целям и задачам; отслеживанием мероприятий, проводимых религиозными организациями; публикацией списка подлежащих запрету экстремистских материалов; ведением перечня общественных объединений, религиозных организаций и некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности;

3. Органы судебной власти: осуществляют правосудие, рассматривают дела, связанные с нарушениями законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания органами государственной и муниципальной власти, должностными лицами, религиозными объединениями, гражданами. Особая роль принадлежит Конституционному Суду РФ, особенно в вопросах восстановления нарушенных прав и свобод конкретных граждан и религиозных организаций;

4. Правоохранительные и контрольно-надзорные органы. Прежде всего, органы

прокуратуры, МВД, миграционных служб и налоговой инспекции. Особое внимание ими обращается на надзор за исполнением законов, касающихся государственно-конфессиональных отношений, миграционного законодательства, уставных требований, регламентирующих внутреннюю каноническую деятельность. При этом они обеспечивают должную финансовую дисциплину, устанавливают границы участия религиозных структур и священнослужителей в общественно-политической деятельности;

5. Федеральный государственный орган по вопросам межнациональных отношений и религиозных объединений. Такой орган в России сейчас создается. Его целесообразно наделить полномочиями координации и управления отношениями государства с религиозными объединениями, «разруливания» межрелигиозных и межнациональных противоречий; оказания консультативной помощи в применении законодательства о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях;

6. Институты, непосредственно сопряженные с религиозными объединениями. Ведущее место среди них принадлежит: а) совету по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации; б) комитету Государственной Думы ФС РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций; в) объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений Совета Федерации ФС РФ; г) комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации. Аналогичные совещательные органы функционируют при главах субъектов Федерации. Во многих регионах учреждены также должности заместителей губернаторов по межнациональным и межконфессиональным вопросам; д) комиссии Минэкономразвития России по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности.

Общество признает полезность и других институциональных форм государственно-конфессионального взаимодействия. Таких, скажем, как:

- совместные рабочие группы по взаимодействию между государственными, церковными и другими институтами гражданского общества. Примером может служить

рабочая группа по взаимодействию между Русской Православной Церковью и МИД России, между РПЦ и Российской академией народного хозяйства и государственной службы;

- комиссия по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты Российской Федерации;

- Межрелигиозный совет России. Совет традиционно занимает принципиальную позицию и своими решениями задает своего рода духовные стандарты и общие нравственные ориентиры;

- Центральное духовное управление мусульман России, которое, активно содействуя развитию культуры мусульманских народов и становлению исламского образования, укрепляет основы гражданского мира и межэтнического согласия в обществе;

- общественные правозащитные организации, патриотические движения, СМИ, координационные центры. Ими формируется понимание того, что нарушение законодательства о свободе совести и вероиспо-

ведания, пренебрежительное отношение к чувствам верующих, унижение чести и достоинства человека содержит не только личностное измерение, но и разрушает глубинные составляющие духовной культуры народа в целом.

Вывод: духовно-нравственное возрождение страны в духе современного светского демократического выбора возможно лишь в хорошо продуманной системе политических, организационных, нравственных и просветительских координат. Нельзя уповать на то, что религия сама по себе сможет противостоять силам зла и насилия, обеспечит самоочищение народа от националистической и нравственной скверны. Необходимы совместные усилия общественности, законодателей и органов правопорядка, неправительственных организаций и средств массовой информации. Без этого практически невозможно добиться того, чтобы традиционные ценности русского мира стали незыблемой основой духовно-нравственного возрождения современного российского общества.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право в Российской Федерации. М., 2009.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ» 24 марта 2015 года // www.wciom.ru.
3. Енгибарян Р.В. Время жить – выбор судьбы. Эссе. М., 2014.
4. Леонов В. Россия – светское государство? // <http://www.proza.ru/2013/01/18/1027>
5. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2009.
6. Путин В.В. Выступление на встрече со Святейшим Патриархом Кириллом и участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Москва. Кремль. 1 февраля 2013 года.
7. Россия 2014: ежегодный доклад Франко-российского центра «Обсерво» / Рук. А. Дебьен. М., 2014.
8. Соборное слово XVIII Всемирного русского народного собора от 11 ноября 2014 г. // <http://www.patriarchia.ru/>
9. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Преамбула.
10. Церкви опасаются «духовных санкций» // Независимая газета. 2015. 15 апреля.

SELECTION OF A SECULAR STATE MODEL AS AN ISSUE OF RUSSIA'S CIVILIZATIONAL SELF-DETERMINATION

The article explores the issues of a modern secular state belonging to a democratic model, its substantive features, major directions of confessional policy, its impact on the civilizational choice of the present-day Russian society. Particular emphasis is placed upon priorities and functions of such a state, difficulties, problems and forms related to interoperability

of the authorities and civil society institution with religious organization, major directions and priorities of a secular Russian state. Choosing the model of a secular state and realization of its functions is far from being an ordinary problem, it demands close attention, its solution will shape the future and historic prospects of our country in many ways.

E. Okhotsky,
Doctor of Science (Sociology), Professor,

Department of State Administration and Law,
MGIMO(University) under the MFA of Russia

Ключевые слова:

государство, государственная
вероисповедная политика,
государство светское, государственно-
конфессиональные отношения, гуманизм,
духовность, конфессия, религия,
свобода совести, социокультурные
трансформации, толерантность.

Keywords:

state, state confessional policy, secular state,
state and confessional relations, humanism,
spirituality, confession, religion, freedom of
conscience, socio-cultural transformation,
tolerance.

References:

1. Baglai M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Constitutional Law of Russian Federation]. M., 2009.
2. Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia (VTsIOM). Ezhenedel'nyi opros «Omnibus VTsIOM» 24 marta 2015 goda [VCIOM (Russian Public Opinion Research Center). Weekly public opinion poll "Omnibus of VCIOM". March 24, 2015] // www.wciom.ru.
3. Engibarjan R.V. Vremia zhit' – vybor sud'by. Esse [Time to live – choice of fate. Essay]. M., 2014.
4. Leonov V. Rossiia – svetskoe gosudarstvo? [Is Russia the secular state?] // <http://www.proza.ru/2013/01/18/1027>
5. Mal'tsev G.V. Nravstvennye osnovaniia prava [Moral foundations of law]. M., 2009.
6. Putin V.V. Vystuplenie na vstreche s Sviateishim Patriarkhom Kirillom i uchastnikami Arkhiereiskogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Moskva. Krem'. 1 fevralia 2013 goda [The speech at the meeting with Most Holy Patriarch Cyril and participants of Pontifical Council of Russian Orthodox Church. Moscow, Kremlin. February 1, 2013].
7. Rossiia 2014: ezhegodnyi doklad Franko-rossiiskogo tsentra Observo [Russia-2014: Annual Report of French-Russian Center "Observer"] / Ruk. [Supervisor] A. Deb'en. M., 2014.
8. Sobornoe slovo XVIII Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora ot 11 noiabria 2014 g. [Conciliar Word of 18-th Worldwide Russian National Council of November 11, 2014] // <http://www.patriarchia.ru/>
9. Federal'nyi zakon ot 26 sentiabria 1997 goda № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob»edineniiakh». Preambula [Preamble of the Federal Law of September 26, 1997 № 125-FZ "About Freedom of Conscience and Religious Associations"].
10. Tserkvi opasaiutsia «dukhovnykh sanktsii» [Churches are being afraid of "Clerical Sanctions"] // Независимая газета. 2015. 15 апреля [Independent Newspaper. April 15, 2015].